

Татьяна ОРБАТОВА

Слухи о «конце света» несколько преувеличены...

Когда пишешь о человеке, достигшем в жизни больших высот, чаще всего возникают трудности: с чего начать рассказ и на чем акцентироваться. Я тоже почувствовала некоторую растерянность, решив написать об известном не только в Одессе, Украине, но и во всем мире одесситском ученом Ювеналии Петровиче Зайцеве. Слишком богата его биография самыми разными жизненными историями. И обо всем этом мне хотелось рассказать как можно больше. Конечно, можно было бы остановиться только на его научной деятельности. Ведь на сегодняшний день Ювеналии Петрович — автор более 300 научных монографий и статей, опубликованных в издательствах 20 стран, а также книг по экологическому образованию и воспитанию для молодых читателей: "За стеклом подводной маски", "Это удивительное море", "Твой друг — море", "Мир дельты" и многие другие.

В одной из его книг, "Введение в экологию Черного моря", можно прочитать об авторе. Доктор биологических наук, профессор, академик Национальной академии наук Украины, он открыл и изучил морской нейстон на рубеже моря и атмосферы, сформулировал основные положения новой области экологии моря — морской нейстонологии.

Когда деревья были большими

Когда я была маленькой, а деревья большими, мама впервые повела меня к себе на работу — в Институт биологии южных морей. Он располагался тогда на берегу моря в двухэтажном здании с огромными рыбными головами над входом. Вот так я впервые приобщилась к миру ученых-гидробиологов и познакомилась с Ювеналием Петровичем. Мне было необычайно интересно увидеть его. Ведь по вечерам мама часто рассказывала о сотрудниках института и руководстве и упоминала загадочного "Ю. П." — энергичного, веселого и талантливого человека, увлеченного морем. Много лет спустя, в 90-е годы прошлого столетия, мы снова встретились с ним, и он рассказал мне о своей жизни. А недавно снова состоялась наша встреча, и Ювеналии Петрович подарил мне несколько новых книг, автором которых является.

...Его детство проходило в Бессарабии, между Дунаем и Днестром, в маленьком селе с турецким названием Балабановка. Налеку исполнилось четыре года, когда он впервые обратил внимание на красивое яркое насекомое, сидящее на зеленом листе. Это была стрекоза "красотка". Поймав ее, мальчик пожелал поделиться радостью с родителями. Его отец, агроном по образованию, увидев интерес сына к естествознанию, показал сыну, как собирают и коллекционируют насекомых. Это был первый шаг в многолетнем увлечении энтомологией. Трехтомник Ф. Брема, который был в домашней библиотеке, стал первым учебным пособием. Читать и писать по-русски и по-украински родители обучили его еще до школы. А в школе Ювеналии должен был изучать государственный язык — румынский. Ведь Бессарабия с 1918 по 1940 год входила в состав Румынии. В начальную школу Ювеналии Петрович пошел в родном селе, затем была средняя школа — гимназия. Здесь помимо основных предметов школьники изучали латынь, богословие, французский, философию, игру на скрипке.

Интересными были уроки труда. Помню, в 7-м классе передо мной поставили такую задачу — сделать своими руками шкатулку из липового дерева (напилить досточек, отлакировать, придумать рисунок, вырезать его на шкатулке). Все работы учеников выставлялись на выставке-продаже, а на вырученные деньги закупали новый материал для мастерских, — улыбается Ювеналии Петрович.

Родился в оккупации, учился "не там", изучал "не то"

В 1940 году Бессарабия, ее южная часть, вошла в состав Украины. Власти учли десять лет школьной учебы Ю.П. Зайцева и определили его в 10-й класс советской школы в Аккермане (ныне Б.-Днестровском). Здесь ему предстояло "наверстать упущенное" — историю партии, Конституцию СССР. Однако в 1941 году началась война, и уже в августе в Бессарабию вернулись румыны. Они велели забыть то, чему учили в десятом классе, заставляя наверстывать упущенное в гимназии, на этот раз в Кишиневе. В 1944 году Ювеналии Петрович окончил гимназию, и с еще одним свидетельством о среднем образовании встретил освобождение Бессарабии. Он поступил в Кишиневский пединститут на естественный факультет, а в 1946 году перевелся на третий курс биологического факультета Одесского университета им. И. Мечникова.

— Время было голодное. На стипендию не разживешься. Вот и продавал я свою пайку хлеба на рынке, а взамен покупал вилочка капусты, стакан отрубей и варил еду. А еще разгружал ва-

гоны с товарами. За это мне давали талон на приобретение трех метров сатины. На рынке продавал ткань и покупал на вырученные деньги борщ с хлебом. Вообще, то время было не только голодное, но и опасное. Ночью "особенно распоясавшихся" студентов уводили "мрачные типы в штатском". В основном, за стишки, анекдоты и сомнительные, по мнению власти, идеи. Никто из тех, кого забирали, так и не вернулся в университет, — говорит Ювеналии Петрович.

Смутное было время. Однажды и ему пришлось не на шутку испугаться. Как-то секретарь парторганизации сообщил студенту Зайцеву, что его срочно вызывают в прокуратуру. Страшное известие. Тем более что Зайцев всегда был "на заметке" — родился в оккупации, учился "не там", изучал "не то". Прокуратура Сталинского района находилась тогда во дворе кинотеатра "Украина". Молоденький следователь в "проху-дившихся сапогах" объяснил суть дела. Оказывается, подследственный, которого обвиняли в сдаче фальшивых облигаций, был простым молдавским крестьянином. Его попросту "подставили", и он три месяца сидел в следственном изоляторе, ничего не понимая по-русски, но ругаясь матом. Зайцев должен был выступить на суде переводчиком. Невинность крестьянина была доказана, и из восьми подследственных только его и оправдали. Но у бедняги не было денег на обратную дорогу, поэтому следователь со студентом скинулись "по пятерке" и купили ему билет на поезд.

Его считали неудачником...

Из-за того, что Зайцев "не там родился и не то учил", аспирантура для него была недоступна. И все же, видя успехи этого студента в учебе и страстное стремление к науке, его взял к себе на кафедру знаменитый зоолог Иван Иванович Пузанов. Он же определил его старшим на гидробиологическую станцию ОГУ в Лузановке.

— Мне по-настоящему повезло с учителем. Никто другой взять меня с такой биографией на работу не решался. Но только не Иван Иванович! Время было сложное, биофаком руководил непримиримый адепт Лыченко, а Пузанов был его главной мишенью. Слишком открыто выступал Иван Иванович не только в словесных баталиях, на ученых советах, семинарах и собраниях, но и с острейшими полемическими статьями в центральных журналах. Что же касается меня, то в то время считалось, что лаборанты — не тот контингент, из которого получают кандидаты наук. Мои ровесники с хорошей биографией и преподавательскими должностями получили научные степени, а меня считали неудачником. При встрече отводили глаза и торопились быстрее уйти, — вспоминает Ювеналии Петрович.

Он не обращал внимания на такое поведение коллег — его интересовала научная работа. В учебнике гидробиологии, изданном в 1963 году, было сказано, что яркий синий цвет воды — цвет океанических пустынь, бедных жизнью. Предполагалось, что икринки рыбы превращаются в личинок, а потом мальков на больших глубинах. Но у Зайцева было на этот счет свое мнение. Исходя из различия удельного веса икринки кефали и морской воды, он определил, что икринки находятся не глубже 5 см от поверхности моря. Затем здесь же были обнаружены икринки других рыб. Это навело его на мысль, что тут должна быть богатая кормовая база. И действительно, в этом слое было обнаружено огромное скопление мелких беспозвоночных. Постепенно удалось восстановить всю цепь организмов, населяющих область пленки поверхностного натяжения воды, так называемый нейстон, который является главным "инкубатором" моря. Открытие нейстона потрясло научный мир, и двери, которые были всегда закрыты перед Зайцевым, широко распахнулись. С тех пор он добился всемирного признания и всех научных степеней.

Одесса: парк им. Т.Г. Шевченко — Ланжерон

В 2001 году сбылась наконец-то еще одна мечта Ювеналии Петровича — издать свои заметки. Помню, еще в 90-е годы рассказывал он мне, что ведет наблюдения за живой природой Одессы и заносит их в дневник. До сих пор помню его слова: "Какие бы политические и общественные вихри не гуляли над головами граждан, но зацвела акация, запела иволга, пошла хамса в море, и радуется сердце...".

— На протяжении нескольких десятилетий субботние и воскресные экскурсии на городскую природу стали для меня хорошей сменой занятий, источником новых впечатлений и приятным проведением выходных дней. Неземная спутница в этих походах — моя жена Елена Дмитриевна Куцирий, тоже биолог по образованию, человек наблюдательный и любящий природу. И вот что интересно, даже в черте крупного города с населением более миллиона человек можно встретить предстатель дикой природы — растения, зверей, насекомых, рыб, — улыбается Ювеналии Петрович.

По его словам, маршруты экскурсий бывают разными — от Черноморки до Лузановки, но чаще всего супруги посещают парк им. Т.Г. Шевченко, так как это самый большой и старый зеленый массив города. А еще — склоны и берег моря, от мыса Ланжерон до Черноморского яхт-клуба. Наблюдают за всем живым — наземным, морским, пресноводным. Кто-то, может быть, спросит: откуда в нашем городе пресноводные? Да их полно! Ведь они появляются во временных водоемах, возникающих в углублениях на склонах и по обочине дороги, идущей вдоль берега моря. А водоемы эти образуются в результате аварий водопровода или дренажной системы и могут даже спровоцировать оползни, так как некоторые из них существуют по году, а то и больше. За одним таким водоемом длиной около 150 м, который возник на улице Черноморской, супруги Зайцевы наблюдали несколько лет. И даже назвали его "лесным озером". В 1998 году после устранения аварии на водопроводе в этом месте "озеро" почти высохло.

Примета осени — ставрида

Годы летят быстро, особенно для человека действия. И порой не успеешь окупиться в лето, как ему на смену приходит зима, а потом весна. Вот так жизнь неумолимо перелистывает свои странички. Но у Ювеналии Петровича эти странички, образно говоря, пронумерованы. Он старается фиксировать все основные события своей жизни. А еще он записывает то мимолетное, на что, возможно, другой и не обратит внимание. Я спросила его, какие интересные события в мире живой природы нашего города происходили в разные годы осенью. Как говорят одесситы: "Было что послушать!".

— 23 сентября 1994 года стая розовых пеликанов, выстроившихся углом, величаво проплывала в небе над Одессой. Над Привозом птицы сделали круг, немало удивив посетителя рынка. Надо полагать, обилие свежей рыбы в соответствующей части Привоза было замечено искусными пернатными рыбаками, но осторожность им подсказала, что это не охотничье угодье, и нужно лететь дальше. А 18 сентября 1998 года на вершине высокой акации в парке было замечено пять квакв. Это мелкая цапля (чуть больше вороны), которая населяет дельты рек, верховья лиманов и другие болотистые места, — делится воспоминаниями Ювеналии Петрович.

О приметах многие люди любят судачить. Некоторые сомневаются в их правдивости. Но Зайцев не сомневается в тех приметах, которые он изучил за долгие годы наблюдений за природой. Например, одна из примет осени на море — ставрида. Численность этой рыбы, обитающей в толще воды, но ближе к поверхности, резко колеблется из года в год в связи с меняющимися условиями обитания. Много ставриды было в конце сентября — первой половине октября 1976 года, в октябре 1989 и 1994 годов. Ювеналии Петрович говорит, что тогда рыба-любители сполна удовлетворили свои страсти, усердно орудя самодурами с борта взятых напрокат лодок. В течение каких-нибудь двух часов на один самодур из 10-12 крючков искусный рыбак мог поймать до 600-700 ставрид. Есть у Ювеналии Петровича и более ранние воспоминания. Так, во второй половине дня 17 октября 1977 года он и его супруга, прогуливаясь в парке им. Т.Г. Шевченко, вдруг услышали резкое громкое стрекотание сороки. "Мы поняли, что она кого-то заметила. И вдруг мы увидели лису. Она была ярко-рыжего цвета, с белой грудью и брюхом".

А есть ли в нашем городе что-то такое, что очень ценно, по мнению специалистов? Оказывается, на приморских склонах в парке им. Т.Г. Шевченко и в море встречается немало "краснокнижных" видов, на охрану которых обращено особое внимание. В их число входят не только насекомые. Это такие виды, как мелкие морские рачки мизиды зубастая и мизиды Варпаховского, более крупный рак-крот, или морской крот, крабы — травяной, волосатый и сканто, крупная стрекоза — дозорщик императора, бабочки — махаон, подалирий и олеандровый бражник, оса — сколия гигант, пчела-плотник, птицы — морской зук, розовый скворец, длинноносый крохаль. К числу видов, занесенных в "Красную книгу", встречающихся в прибрежной полосе Одесского залива, относятся также рыбы — морской конек, черноморский лосось, морской петух. На расстоянии 200-300 метров от берега встречаются и морские млекопитающие — дельфины белобочка, афалина и азовка. Ювеналии Петрович уверен, что такое разнообразие редких охраняемых видов характеризует парк им. Т.Г. Шевченко, приморские склоны Одессы и прибрежную полосу Одесского залива как территории и акваторию, играющие важную роль в сохранении биологического разнообразия и заслуживающие бережного к ним отношения.

А зачем это надо?

Этот вопрос иногда задают ему люди, когда он рассказывает им о своих многолетних наблюдениях. Дескать, не проще ли выбраться на природу веселой компанией, поиграть в мяч, совершить пробежку, организовать шашлык с музыкой? Зайцев убежден, что одно не исключает другое, и каждый использует природу в меру своих интересов и наклонностей. А что касается натуралистов — профессионалов и любителей, — то они получают удовлетворение от процесса общения с первозданными ценностями, заключенными в природе. Кроме того, эти занятия, по его мнению, хорошая школа естествознания, особенно для молодежи, а также ненавязчивый способ воспитания подлинных экологических взглядов и убеждений.

— В наше время люди получают от средств массовой информации множество всяческих сведений об экологических бедах, чрезвычайных происшествиях, катастрофах. Конечно, знать о том, что творится в мире, нужно, хотя бы для извлечения уроков. Но в результате переизбытка информации на эту тему самые впечатлительные и поддающиеся внушению наши сограждане (из числа тех, кто не обладает специальными познаниями в естествознании и экологии) могут проникнуться убеждением, что в природе "все уже уничтожено и не осталось живого". От этого они сильно переживают, а в наиболее тяжелых случаях начинают верить в недалекий неизбежный конец света. Уверен, именно натуралистические экскурсии способны убедить нас в том, что далеко не все так мрачно и безысходно. Даже в городской среде обитают дикие растения и животные, которые живут своей обычной жизнью и, можно полагать, не теряют надежды на то, что отношение человека к ним изменится к лучшему, — убежден Ювеналии Зайцев.